

Глава 159, Премьер-министр замаскировался (часть 2)

Стрелы заслонили солнце в урочище Даянь

Стены крошились под ударами скал, летевших из метательных машин.

Над головой свистели ракеты.

Город горел.

На том конце долины происходило неясное движение. Всем было понятно, что первая атака была только разминкой.

Главные суйские силы еще не вступали в бой.

Когда они пойдут на штурм, их будет в три раза больше. Это будут снаряженные войска феодалов и принцев, и они задействуют осадные машины.

Их не вместит ни небо, ни земля.

Ни солнца, ни луны не хватит, чтобы осветить их.

- Ваше Величество! Дайте мне приказ, мы пройдем по краю ущелья и уничтожим часть арбалетов! - сказал губернатор Даяня.

Ли ЧжиФань посмотрел на бывшего военного спокойными глазами.

(Губернатор Даяня, торопится объяснить:) - Даянь выдержал тысячу штурмов. Эти скалы изрыты тайными ходами и площадками. Один отряд проберется вон с той стороны, а другой - вон оттуда. Когда стемнеет, часть солдат спустится по скалам, а другие солдаты прикроют их и будут стрелять горящими стрелами. Мы подожжем арбалеты и осадные башни, которые стоят на краю! Я сам...

(Ли ЧжиФань, спокойно:) - Это необязательно.

(Губернатор, с жаром:) - Ваше Величество, у меня двести добровольцев! У нас у всех военный опыт... Нижайше молю вас, дайте нам приказ!

(Ли ЧжиФань, спокойно:) - Вы все погибнете.

(Губернатор, с энтузиазмом:) - Да!

Кто знал, что в душе пожилого администратора расправит крылья отважный сокол?!

Он стоял, гордо распрямив застарелый канцелярский кифоз, и значок "Отличник-организатор" алел у него на груди.

Император положил руку на плечо губернатора Даяня и посмотрел на него с приязнью.

- Губернатор, на тот свет всегда успеешь, - сказал он. - Подождем.

Голос Ли ЧжиФаня звучал бесстрастно, и никто не видел его глаз, когда он посмотрел на тот конец долины. В его глазах были злоба и вызов. Из них смотрело самое бесчеловечное существо на земле.

Потому что самое бесчеловечное существо - не ледяной дракон, а император.

Осадные машины не замолкали.

Зубцы крошились.

Из пробоин в камне сыпалась земля и падала на трупы, наваленные под стеной.

Защитник Ляна сжимали кулаки от бессильной ярости.

Никто не мог предвидеть, что их ждет дальше.

У войска принца Янь тоже был неудачный день.

Сначала все шло как обычно: армия принца черепашьям шагом продвигалась по ущелью.

Они были хорошими солдатами Янь. Многие из них поколениями служили семье своего повелителя и владели всеми навыками, обеспечивавшими Яням самую большую поместную армию в мире: передвижение со скоростью, незаметной для глаза*, и умение за полчаса до сражения заблудиться и уйти в другую сторону в количестве сотни тысяч человек.

Армия Янь не искала драки.

Они были, в сущности, миролюбивые ребята, приятные в общении и улыбчивые.

* "Передвижение со скоростью, незаметной для глаза" - секретная техника солдат Янь - глаз видит солдата, но не видит движения, и думает, что солдат стоит на месте. А он все-таки движется!

Когда в них полетели стрелы, солдаты Янь очень удивились, потому что они не за тем шли на войну, чтобы в них стреляли.

Потом некоторые упали мертвыми. Другие же подняли над головой круглые щиты и закричали "Защищайте командующего Ма", но командующего Ма найти не смогли.

Тогда те, кто оставался в живых, закричали "Защищайте генерала Вэя и генерала Тао", но тоже не смогли их найти.

Тогда те, кто все еще оставался в живых, побежали, спасая свои жизни, но было уже поздно.

Тихое живописное ущелье в мгновение ока наполнилось криками и смертью.

Стрелы летели со всех сторон, солдатам Янь негде было укрыться в горном проходе. Они металась вдоль скал, но лучники ЧжуГэ Мина и Ду Гу Сина заранее заняли позиции на протяжении нескольких ли.

Живописное ущелье превратилось в коридор смерти для солдат Янь.

Лянский и суйский драконы, сцепившись насмерть, крушили тысячи человеческих жизней, попавших под их туши.

"Цветы в горах, растущие как попало, пленяют своей красотой, и птицы, кружа в небесах, находят в этом неизбывную радость."*

* Хун Цзычэн (16 в.), сборник высказываний "Вкус корней"

В горной вышине над кровавым ущельем стояла замшелая скала.

Из трещины у ее основания рос куст магнолии, на котором распустился единственный цветок, похожий на маленький лотос, парящий в воздухе.

Посреди ужаса, розоватая нежная звездочка была напоминанием, что в мире все еще есть красота, радость и идеалы добра.

Командир Ду Гу Син смотрел на цветок.

Цветок пожалел, что он напомнил командиру об идеалах добра, и подумал, что надо было испускать какой-нибудь менее легкомысленный месседж, например, "Грабь, насилуй, убивай".

Командир стоял неподвижно.

Все очень удивились - неужели Кровавый Пёс Ду Гу Син в растерянности, уничтожить или не уничтожить добро и радость?!

Последний раз, когда у него была растерянность, ему было три секунды - это когда он понял, что вместо мира злобных демонов какой-то гад родил его в этих позорных ебнях.

Командир оттолкнулся носком от земли и взлетел на скалу.

Он наклонился над цветком магнолии, взялся пальцами за стебелек и отломил его.

Сотрет в порошок? Испепелит взглядом? Сожрет вместе с кустом?

Одним прыжком командир оказался на земле перед Чжэн ТяньЧжао и протянул ему цветок.

Чжэн ТяньЧжао - с магнолией* в тонкой белой руке, прекрасен, как пейзаж шаньшуй. Розоватое сияние осветило нежные щеки под опущенными длинными ресницами.

(Чжэн ТяньЧжао, растроган:) - СинСин...

Все - проклинают злую судьбу, что оказались не в то время не в том месте, и старательно делают вид, что ничего не видели, типа командир ведет себя, как нормальный Ду Гу Син, и никому цветов не дарит, а например, двинул ПМ Чжэну коленом в яйца.

* Магнолия в Китае - символ любви и девичьей красоты. Нельзя дарить цветы магнолии родителям, друзьям и коллегам, можно только любимым.

Командир - взлетает в седло.

Не отрывая взгляда от любимого, он растянул губы и особым образом поджал нижнюю губу.

(Все, в панике:) - А, бля! Он сейчас улыбнется! Бежим!

Но Ду Гу Син вместо улыбки, натянув правый повод так, что конь изогнул шею и поднялся на дыбы, издал пронзительный свист, и солдаты Лиу в одно мгновение оказались сидящими в седлах.

Воины Янь погибали в ущелье Даянь.

Лянские стрелы вонзались в них, и кого не убивал первый выстрел, того убивал второй выстрел, а кого не убивал второй выстрел - того убивал третий выстрел.

Единственной защитой были тела товарищей, мертвые и живые. Солдаты сбивались в беспомощные кучки, и каждый старался пролезть в середину.

Желтая пыль утопталась под ногами и пропиталась кровью на три ладони в глубину.

А когда пыль рассеялась, солдаты Янь пожалели, что у них были глаза.

Они увидели всадников, спустившихся со скал с восточной стороны. Ни знамен, ни барабанов не несли всадники, словно были мертвы и прокляты, и посланы убивать все живое.

Солдаты Янь поняли, что самое страшное еще впереди.

Вожак, с холодными зелеными глазами, на гнедом коне, был не человек и не зверь, а кровожадный демон, по ошибке рожденный в мире людей.

Он качнул поводом, пуская лошадь в галоп.

Когда, подобно черному ветру, со свистом и хохотом, убийцы налетели на них, держа на отлете изогнутые мечи, остатки армии Янь побежали между скал в направлении крепости Даянь.

Бойцы Лиу рассекали напополам пеших и конных и вонзали кинжалы в круп лошадям. Люди и животные сошли с ума от боли и страха, и армия Янь превратилась в дикое стадо, несущееся по ущелью, как лавина, - навстречу медленному бою барабанов.

Бум!

Бум!

Барабаны били, не преставая, много часов.

Каждый удар - прямо по натянутым нервам, как пытка водой.

Всем казалось, враг вот-вот пойдет в атаку, но враг медлил.

Ожидание было хуже смерти.

Когда первая из осадных башен двинулась вперед, ожидание закончилось.

Суйские войска в непробиваемых доспехах из носорожьей кожи неторопливо шли на крепость.

Суйский дракон, бешеная ядовитая гадина в коричневой чешуе, полз к добыче и облизывался.

Под прикрытием трех тысяч осадных арбалетов они могли не бояться стрельбы со стен. Примерно на половине пути они остановились и дали возможность своим лучникам стать на позиции, а потом двинулись дальше.

Все ближе к городу Даянь.

Город затих и прижался к земле.

Не пели птицы, не скрипели двери.

Только раздавался иногда плач ребенка.

Только мать уговаривала его и прижимала к себе.

"Айя!" - жалобно причитал старый монах в маленькой часовне.

Спаси нас, всеблагодой Амитабха!

Он зажег куренье и, покачиваясь, шептал молитву.

Защитники Даяня, прижавшись затылками к холодным камням, сжимали мечи и готовились встретить врагов врукопашную.

В глазах их больше не было бессилия.

Они знали, что делать.

Они готовились умереть и препоручали души небесному дао.

Только бы забрать с собой хоть одного из суйских ублюдков.

- Сигнал!

У Лиу ЧхэнФэна от волнения сорвался голос.

На востоке в небо взлетела малиновая звездочка, оставляя за собой дымный след. Маленькая, она еле мерцала в просветах между беспрерывно летевшими арбалетными болтами.

Усталое лицо императора вспыхнуло радостью.

Как после студенной зимы приходит долгожданная весна...

- Генерал Чжан, конников в седло! - закричал он.

Солдаты с башен удивленно смотрели, как конница строится и готовится к атаке у северных ворот.

Ребята, вы что?!

Они не могли поверить, что под безжалостным обстрелом у пятидесяти тысяч лянских всадников есть какой-нибудь шанс против ста пятидесяти тысяч бойцов Суя.

Они не знали, что сотни тысяч людей полгода сражались на севере и на юге, чтобы сейчас в

небе над ущельем Даянь появился этот маленький маяк надежды.

Сияющий маячок с веселым хлопком распался в вышине на сотни огненных малиновых сердечек, которые, игриво поблескивая, опали на бэйшаньские скалы.

(Все:) - ?...

- Я всегда говорю: покупайте китайское, - сказал полковник ЧжуГэ Мин, любуясь на дело своих рук. - "Розовые брызги любви" - незаменим для свадебного торжества и кавалерийской атаки.

Крики команд зазвучали, как лай собак.

Одновременно ударили осадные арбалеты и выстрелили тысячи суйских лучников, выдвинувшихся на середину поля.

Флаги рвались на ветру и плащи развевались - это стрелы подняли ветер.

Сотни лянских солдат на городских укреплениях упали мертвыми и ранеными.

Многие суйские солдаты, находившиеся на поле, тоже упали.

Тяжелые арбалетные болты летели куда попало, не разбирая своих и чужих.

Несколько секунд всеобщего замешательства - и в наступившей тишине люди услышали вой, стократно усиленный эхом, раздававшийся из ущелья на востоке.

Среди жутких криков и клубов пыли, остатки войска Янь вылетали из ущелья и попадали прямо на осадные арбалеты, снося их, переворачивая и ломая об них ноги. Десятки тысяч лошадей, волоча за собой застрявших в стремени мертвых и живых всадников, с разгона топтали установленное на земле стрелковое оружие, падали, бились, брыкались и цеплялись сбруей за выступающие детали.

За пять минут половина образцовой арбалетной батареи превратилась в сплошную кашу из обломков дерева, железа, рук, ног и позвончиков. Тысячи спущенных в неразберихе тяжелых болтов прошивали насквозь людей, лошадей, повозки и защитные частоколы.

- Конница, товсьь!!! - заорал генерал Чжан.

- Солдаты Великого Ляна, - сказал Ли ЧжиФань.

- Умрем за императора! - все как один преданно сказали солдаты.

- Не надо за меня умирать, - сказал Ли ЧжиФань в присущей ему спокойной и величественной манере. - Сегодня вы деретесь за счастье ваших любимых и всех людей Великого Ляна. Сегодня - время жить, а не умирать!

- Ура! - закричали солдаты, воспрянув духом. - Да здравствует наш император!

Ли ЧжиФань собрал повод своего черного коня и повернулся к Лиу ЧхэнФэну:

- ЧхэнФэн...

Страшный взрыв прервал его на полуслове.

Горы с левой стороны от городских укреплений содрогнулись, белые шапки осыпались с них.

Крепость покачнулась, несколько человек упали со стен.

Во все стороны летели огонь и дым.

Скалы расплавились.

Воздух загорелся.

Такого никто не мог предвидеть, ни друзья, ни враги.

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

<http://erolate.com/book/3749/97789>